

2. Стасюк Н. Г., Киселева Т. Ю., Орлова И. Г. Основы архитектурной композиции [Текст]: Учеб. пособие / Н. Г. Стасюк, Т. Ю. Киселева, И. Г. Орлова. – Изд. 2-е. – М.: Архитектура-С, 2003. – 96 с.
3. Рунге В.Ф. Эргономика в дизайне среды [Текст]: Учебное пособие / В. Ф. Рунге, Ю. П. Манусевич. - Рек. УМО. – М.: Архитектура-С, 2005. – 328 с.
4. Бесчастнов Н.П. Черно-белая графика [Текст]: Учеб. пос. / Н. П. Бесчастнов. – Рек. УМО. – М.: Владос, 2005. – 271 с.

Коврик Оксана Александровна,
кандидат искусствоведения, доцент, заведующий
кафедрой художественно-педагогического образования.
*Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка.
г. Минск, Республика Беларусь.*

МОБИЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА: НАПРАВЛЕНИЕ ПОИСКОВ

Такое модное сегодня определение и целое направление развития современной педагогической мысли как «мобильная образовательная среда», трактуемое, на наш взгляд, зачастую слишком широко и расплывчато, мы в данном сообщении склонны рассматривать непосредственно в контексте организации реального образовательного пространства с его конкретным предметным наполнением. В нем качество мобильности неизбежно приобретает свойства изменчивости, подвижности или же трансформируемости.

Среда – это пространство, наполненное веществом, то есть предметными формами, предназначенными для прямого тактильного взаимодействия с реципиентами. А что значит сегодня организовать предметно-пространственную среду? Это значит эстетически оформить и организовать,

или обеспечить, процессы и деятельность, в ней происходящие и разворачивающиеся, обозначив систему функций и наметив траектории перемещения в заданном пространстве. Ведь пространство осваивается человеком моторно, то есть физически, телом, в процессе непосредственного нахождения и перемещения в нем. И в отличие от ручных техник прошлого сегодня для его организации на помощь приходят передовые промышленные технологии и научные разработки, обработанные посредством средового или архитектурного дизайна. Мобильная среда – это, прежде всего, трансформируемое, или модифицируемое в данный конкретный момент в зависимости от конкретной потребности, преобразованной в функцию, пространство. Преобразование, или приспособление, пространства в зависимости от конкретной потребности и есть, на наш взгляд, проявление его мобильности. С данной позиции, вся современная архитектура, начиная от классиков модернизма, мобильна, так что провозглашенное новое оказывается хорошо забытым старым.

Организованное пространство задается архитектурной оболочкой, наиболее фундаментальной в системе искусственных оболочек, воздвигнутых человеком вокруг своего телесного естества, начиная от одежды до здания, для гармонизации взаимоотношений с окружающей, прежде всего, природной средой [1]. Ценнейшим свойством искусственно созданного пространства является безопасность. Оно не только упорядочено и обеспечено системой функций, но еще и противостоит миру живой природы как «освоенное, защищенное» – «дикому, опасному, хаотическому» миру. Однако сегодня для большинства жителей мегаполиса такой искусственно созданный мир, наполненный огромным разнообразием предметных форм, – это целостная система жизнеобеспечения, «вторая природа», заменившая собой первую. Это своего рода многосоставный буфер, не просто смягчающий «силу трения»

окружающей природной среды и ее давление на человека, но почти что начисто ее снимающий. Сегодня мы, жители мегаполисов, живем в окружении полностью искусственной среды, главными свойствами которой являются безопасность и управляемость, то есть предсказуемость и необходимость регулярной модификации. Ведь в отличие от мира природы эта среда сама не развивается, но подлежит искусственной трансформации. Для чего, собственно, и был придуман дизайн. А наполняющие ее предметы, вещи, помимо своего прямого функционального назначения, в котором зачастую видят их единственную ценность, – это, прежде всего, посредники в системе коммуникации между человеком и природой, человеком и социумом, человеком и другим человеком [2].

Сегодня, в юбилейный год празднования столетней годовщины открытия в г. Веймаре (Германия) БУХАУЗа, первой европейской школы художественного проектирования (1919–1933), особенно приятно обратиться к наследию и творческому завещанию пионеров дизайна, утверждавших, что среда формирует человека так же, как и человек – среду. А это значит, что осознанно моделируя искусственно создаваемую среду жизнедеятельности человека, мы тем самым формируем человека будущего в его наиболее существенных заданных характеристиках.

С точки зрения Гештальт-подхода, человеческая экзистенция разворачивается на границе «человек-среда», в прямом контакте с окружающей средой (природной или искусственно созданной, культурной, как материальной, так и нематериальной, виртуальной, представленной пространством электронных киберсетей). Регулятором их взаимоотношений являются наши телесные ощущения и эмоциональные переживания, чувства. Ведь процесс осуществления человеческой жизни в значительной степени происходит бессознательно, посредством чувств и телесного опыта, жизни

тела, то есть вследствие и благодаря реализуемой человеком эмоциональной и физической активности. Активности, которая является прямым результатом и следствием контакта человека с окружающей его средой. Поэтому говоря «среда», мы имеем в виду определенным образом организованное и наполненное веществом, то есть предметными формами, пространство.

Что значит организовать пространство? Любое искусственно организованное пространство – это определенная Модель мира, выстроенная по образу и подобию мира реального или же исходя из некой воображаемой (идеальной, желаемой) его модели. Организовать пространство – это значит задать его конфигурацию, определить границы, масштаб, обозначить точки или каналы взаимодействия с внешним по отношению к нему миром (окна, двери), определить траектории перемещения в нем. Ведь масштаб, как и прочие искусственно задаваемые характеристики пространства, определяется числом людей, находящихся в нем, характером их занятий, длительностью их пребывания в нем, частотой перемещения, интенсивностью движения, наличием определенных коммуникативных каналов, связывающих мир внутри с миром снаружи, то есть интерьер с экстерьером. Ведь двигаться физически – это и значит жить с точки зрения организации пространства. Неподвижен покойник или бог, или царь, являющийся наместником бога. А живой человек физически активен, и его активность следует упорядочить, организовать, придать ей цель, смысл, ритмическую структуру.

Искусственно созданное пространство в первую очередь определяется своими границами, вертикальными и горизонтальными, то есть стенами, полом и потолком. Недаром архитектурная конструкция характеризуется тем способом, посредством которого соединяются вертикальное ограждение и горизонтальное покрытие. Если пол – это плоскость действия, перемещения в пространстве, то стены, как, впрочем, и потолок, – плоскости преимущественно

визуального восприятия. Именно внутренние границы пространства оказываются наиболее информативно маркируемыми.

Визуальная акцентуация пространственных границ – тема многовековая. Начиная с пещерных росписей палеолита, человечество наделяло места своего обитания повышенной информативностью. Древние египтяне в росписях гробниц сцены земной и загробной жизни своих владык соединяли миры земной и загробной жизни. Древние римляне украшали внутренние стены своих покоев росписями, напомиравшими имитацию нарядной мраморной кладки или же изображением уличных портиков, стремясь визуальнo «стереть» границы между миром внутренним и внешним, пространством частной жизни и социумом. Так что даже в домашнем кубикюле можно было почувствовать себя, как в открытом пространстве городского форума. Впрочем, форум ведь тоже искусственнo созданное пространство внутри городского ансамбля.

Мастера барочной квадратуры XVII-XVIII веков в иллюзионистической живописи «раскрывали» своды и плафоны католических соборов, воочию демонстрируя чудо вселенской славы господней и стремясь напрямую соединить дух человека с открытыми небесами. Таким образом, средствами художественного синтеза реальная граница пространства визуальнo уничтожалась, «стиралась» перед взором смотрящего, демонстрируя единство и гармонию мира через слияние искусственнoго и естественнoго окружения.

Что является отличительным признаком образовательного пространства сегодня? В первую очередь, безопасность создаваемой в нем среды и ее повышенная информативность. Предлагаемые сегодня современные технологии для организации мобильной образовательной среды, такие как «умный пол» и «говорящие стены», во-первых, предназначены в большей степени для определенной категории пользователей: детей дошкольного и младшего школьного возраста. Во-вторых, они «заряжены» скорее на активное

развлечение, нежели собственно на образование и воспитание учащихся. Интенсивный поток льющейся на них максимально разнообразной информации не оставляет возможности на ее осмысление и отбор с точки зрения конкретных потребностей индивида. Это точное отражение информативно-пассивного способа существования современного человека в ситуации тотального господства масс-медиа. Но что и кого мы воспитываем, искусственно моделируя данную ситуацию в сфере образования? Индивидуума с лабильным мировоззрением, социальную марионетку?

Усиленная информативность современного образовательного пространства вкупе с интенсивностью подаваемой информации подразумевает, что информация должна буквально со всех сторон окружать человека, школьника, студента или взрослого. Однако опыт недавно проведенного на факультете эстетического образования научно-методического семинара, посвященного организации мобильной образовательной среды, продемонстрировал иные запросы заинтересованного сообщества. В качестве идеального средового обеспечения образовательного процесса одна часть принимавших в эксперименте увидела кресло, палатку, гамак, помещенные в свободной природной среде. Другая часть собравшихся предпочла закрытое, предназначенное для индивидуального пользования мини пространство типа кокона, или искусственной матки, уходя в которое на определенное время обучаемый призван максимально сконцентрироваться на решении индивидуальных учебных задач в обстановке тотальной защищенности. В то время как первая группа проявила тяготение к естественному природному окружению и минимальному физическому комфорту, обеспечивающим условия для здоровой приспособляемости к окружающей среде, для представителей второй группы оказался актуальным запрос на организацию безопасности учебного пространства на уровне воссоздания младенческого опыта жизни. И

это заставляет задуматься о том паническом страхе перед лицом окружающего мира, который испытывают сегодня многие люди.

Возникает вопрос: в чем же состоят цели и задачи организации передового современного образовательного пространства? Какие потребности оно призвано обеспечить? Какие качества человека будущего мы закладываем? К чему мы готовим наших воспитанников? К встрече с реальным миром, или же к осознанному бегству от него? К закреплению в искусственной изоляции и к подмене понятий: реальное/воображаемое? Большая проблема современной школы состоит в их неразличимости, в путанице между вымыслом и реальностью, между целями и средствами. Это происходит, когда контакт с окружающим миром недостаточен или отсутствует вовсе, а значит активность ученика осознанно тормозится или изначально затруднена. Классические способы визуальной акцентуации пространства минувших веков учили людей в большей степени умению жить в согласии с миром. Современные мобильные образовательные технологии, предлагаемые на рынке, направлены на разрыв с ним, на закрепление навыков игнорирования или противодействия ему, а также на противопоставление объективной реальности субъективному миру персональных фантазий и искусственно созданной фантастической среде.

Список литературы:

1. Арнхейм Р. Перцептуальный вызов в системе художественного образования: Новые очерки по психологии искусства: Сб. ст. Пер. с англ. – М.: Прометей, 1994. – С. 250–259
2. Байбурин А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Сб. ст. / Академия Наук СССР. Институт этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. Ленинградская часть. Отв. ред. А. С. Мыльников. – Л.: Наука, 1989. – С. 63–88

3. Габричевский А. Одежда и здание // Вопросы искусствознания. – 1994. – № 2-3. – С. 381–404
4. Фрейденберг О. М. Семантика архитектуры вертепного театра // Декоративное искусство СССР. – 1978. – № 2. – С. 41–44
5. Фрейденберг О. М. Семантика первой вещи // Декоративное искусство СССР. – 1976. – № 12. – С. 16–22

Косырева Валентина Игоревна,
педагог дополнительного образования
*МАУ ДО «Детская школа искусств»,
ФГБОУ ВО «Пермский государственный
институт культуры», г. Пермь, Россия.*

ТЕМА ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ В КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ В КАРТИНАХ РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ XIX ВЕКА

Изучая детский и материнский фольклор, воспитание и быт детей XIX – начала XX столетий, в ходе занятий фольклорного ансамбля и народного творчества учащиеся знакомятся с жизнью детей прошлого. Живопись русских художников, запечатлевших разные моменты крестьянской жизни, наиболее ярко и наглядно раскрывает эти стороны.

С давних времен к воспитанию детей в русских семьях подходили достаточно строго, но с огромной любовью. Носители народных традиций так говорили о детях: «Детки – радость! Мой-то, он мне богоданный, умолённый, такой-то желанный. С Божьей милостью, моя надёжа и укрепа», – Роза Павловна Рыжкова [2, 13].

С первых дней жизни ребенок окружен заботой матери, которая проявляется, например, в пении колыбельных песен для него. Байки, баюкальные песни, коты, баюшки – песни, адресованные младенцу, сопровождалась мерным покачиванием ребенка в колыбели (зыбке, люльке), которая прикреплялась к потолку таким образом, что при качании двигалась